

Музей воспитывает патриотов

Историко-краеведческому музею «Эпоха» Зырянского филиала эконо­ми­ко-про­мыш­лен­но­го кол­лед­жа все­го год, но он уже полу­чил при­зна­ние, заняв вто­рое место среди му­зеев учеб­ных за­ве­де­ний на­чаль­но­го и сред­не­го профес­си­ональ­но­го обра­зо­ва­ния об­ла­сти.

В неболь­шом по­меще­нии му­зей­ной ком­на­ты мы беседуем с Га­ли­ной Ген­надь­ев­ной На­за­ро­вой, пре­по­да­ва­те­лем ино­стран­но­го язы­ка и ру­ко­во­ди­те­лем му­зея:

— Мы работа­ем по трём на­прав­ле­ни­ям. Во-пер­вых, это исто­рия на­ше­го учеб­но­го за­ве­де­ния, соз­дан­но­го на ба­зе ПУ-30. Здесь уже на­ко­пле­но до­воль­но мно­го ма­те­ри­а­ла. Когда-то учи­ли­ще было сель­ско­хо­зяй­ствен­ным, име­ло соб­ствен­ные зем­ли, на ко­то­рых се­яли зер­но­вые, лён, са­жа­ли карто­фель и дру­гие куль­ту­ры. Старые фото­гра­фии рас­ска­зы­ва­ют о функ­ци­о­ни­ро­ва­нии учеб­но­го хо­зяй­ства. Мно­го ин­фор­ма­ции о спор­тив­ных побе­дах уча­щих­ся. Те­перь на­ша за­да­ча — си­сте­ма­ти­зи­ро­вать име­ю­щий ма­те­ри­а­л, ну и, ко­неч­но, не про­пус­тить ин­те­рес­ные со­бы­тия на­сто­я­ще­го, ведь когда-то и они ста­нут исто­ри­ей.

Вто­рое на­прав­ле­ние — кра­еве­дче­ское. Есть у нас уго­лок рус­ско­го старин­но­го бы­та, где можно уви­деть чёски для льна, само­прялку, вы­шитые по­лотен­ца, на­род­ный костюм, му­ляж рус­ской печи. Сюда часто за­гля­ды­ва­ют учени­ки-таджи­ки. Им ин­те­ресен наш на­ци­ональ­ный быт. Зырян­цы по­сто­ян­но при­но­сят и дру­гие кра­еве­дче­ские ма­те­ри­а­лы. Вот, на­при­мер, не­дав­но в му­зей пере­да­ли ос­тан­ки древ­не­го жи­вот­но­го, ко­то­рые были най­де­ны в об­ры­ви­стом бе­ре­гу ре­ки Кия в се­ле Крас­но­яр­ка.

Са­мое же глав­ное в на­шей се­го­дняш­ней ра­бо­те — па­три­отиче­ское вос­пи­та­ние реб­ят. Здесь очень важ­ную роль иг­ра­ет уча­стие в дея­тель­но­сти по­ис­ко­во­го от­ря­да «Па­три­от». В этом го­ду после

очер­ед­ных экс­пе­ди­ций на­ша экс­по­зи­ция по­пол­ни­лась пред­ме­та­ми, най­ден­ны­ми в мес­тах кро­во­про­лит­ных бо­ёв в го­ды Ве­ли­кой Оте­чест­вен­ной вой­ны.

На стел­ла­же я уви­де­ла акку­рат­но раз­ло­жен­ные про­ды­ряв­лен­ные пу­ля­ми и вре­менем сол­дат­ские кас­ки, под­став­ки под сна­ря­ды, стрель­я­ные гиль­зы, стар­ый сол­дат­ский ко­телок, прор­жа­ве­вший рожок ав­то­ма­та, ча­сти бое­вой гра­на­ты. Рядом — стенд с фото­гра­фия­ми. Одна из них по­ка­за­лась осо­бен­но жу­т­ко­ва­той. На ней — ос­тан­ки че­ло­ве­ка, ук­ры­тые плащ-па­лат­кой. На но­гах, точ­нее, на ко­стях ко­неч­но­стей, со­хра­ни­лись сол­дат­ские са­по­ги. На дру­гой фото­гра­фии — це­ре­мо­ния за­хо­ронения ос­тан­ков. Есть сним­ки с мо­мен­та­ми про­во­ди­в­ших­ся рас­ко­пок.

Буд­то в про­дол­же­ние зат­ру­но­у­той те­мы в му­зей во­шёл Сла­ва Алек­сан­дров, уча­щий­ся кол­лед­жа, нын­че уже вы­пуск­ник. Он-то и рас­ска­зал по­дроб­но о по­ис­ко­вом от­ря­де, в ко­то­ром ра­бо­тал вме­сте с Бори­сом На­за­ро­вым, то­же вы­пуск­ни­ком кол­лед­жа:

— От­ряд соз­дан на ба­зе го­лов­но­го кол­лед­жа. Из на­ших в экс­пе­ди­ции берут в го­ду по два-три че­ло­ве­ка. Этим ле­том были в ле­сах Смо­лен­ских, где по­гиб­ла в 1941 го­ду 166-я Том­ская Гвар­дей­ская ди­ви­зия. На сбор­ах нам го­во­ри­ли, что эти мес­та до­воль­но опас­ные и да­же немно­го стран­ные. По­том мы са­ми в этом убе­ди­лись. Пред­став­ля­ете; в ле­су со­вер­шен­но ти­хо, да­же пти­цы не по­ют до сих пор... А вот на сна­ряд и гра­на­ту можно за­про­сто нар­вать­ся. Бои там шли жесто­кие. Ос­тан­ки лю­дей, прор­жа­ве­вшие от вре­мени и сы­ро­сти ору­жие — по­чти на по­вер­х­но­сти, на глу­бине пяти­де­ся­ти — се­ми­де­ся­ти сан­ти­мет­ров. Ко­пать не­об­хо­ди­мо с боль­шой ос­то­рож­но­стью. Мы не раз до­ста­ва­ли сна­ря­ды, не­стрель­я­ные гиль­зы. Они силь­но ис­точены р­жав­чи­ной, но от это­го толь­ко опас­ней ста­

но­ва­ются. По­это­му в от­ря­де же­лез­ная дис­ци­п­ли­на нуж­на. Кас­ки по­па­да­ют­ся: и на­ши, и не­мец­кие. Мно­го ору­жия ви­де­ли.

Но на­ша глав­ная за­да­ча со­сто­я­ла в том, что­бы отыс­кать сол­дат­ские за­хо­ронения. Мно­го в этих смо­лен­ских ле­сах ос­та­лось вои­нов, не по­хо­ронен­ных по-че­ло­вече­ски. Про­сто присы­пало зем­лей от вз­ры­ва сол­да­ти­ка, так и ос­та­лся он ле­жать в ней. Нат­кну­лись мы на та­кую вот мо­гил­ку. Воз­ле неболь­шо­го ручья от­ко­пали сол­да­та. Плащ-па­лат­ка на нём, са­по­ги, рядом ору­жие. Точ­нее, от сол­да­та то од­ни ко­сточ­ки ос­та­лись. Толь­ко тро­ну­ли его, са­по­ги от вре­мени сразу и рас­сы­па­лись. Пло­хо, что сол­дат­ско­го ме­даль­она в этом за­хо­ронении не на­шли. Так и ос­та­лся по­гиб­ший бе­зы­мян­ным. Шесть по­доб­ных за­хо­ронений мы об­на­ру­жи­ли, и толь­ко од­ин ме­даль­он. По­гиб­ший сол­дат был из Уд­мур­тии. Его род­ствен­ни­кам со­об­щи­ли о на­ход­ке. Пере­за­хо­рани­ва­ли ос­тан­ки на спе­ци­аль­ном клад­бище, в брат­ских мо­ги­лах по всем пра­ви­лам: с от­пе­ва­нием, сал­ю­том.

Па­рень ушёл на кон­суль­та­цию, а мы с Га­ли­ной Ген­надь­ев­ной про­дол­жи­ли раз­го­вор.

— Нын­че двое уча­щих­ся снова по­едут на мес­та бо­ёв. Ну а зи­мой у нас дру­гая по­ис­ко­вая ра­бо­та. Ещ­ё в про­шлом го­ду на­ши реб­ята вклю­чи­лись в про­грам­му «На­ша об­щая побе­да». По­се­ща­ют ве­те­ранов вой­ны, сол­дат­ских вдов и тру­же­ни­ков ты­ла, за­писы­ва­ют на ви­део­ка­ме­ру рас­ска­зы ста­ри­ков, их вос­по­ми­на­ния. Эти до­ку­мен­таль­ные кад­ры ста­нут на­дёж­ным сви­де­тель­ством жи­вой исто­рии и бу­дут раз­ме­щены на са­й­те Том­ской об­ла­сти. Кро­ме это­го, все сня­тые лен­ты от­пра­вят­ся в Мос­кву в Воен­но-ис­то­ри­че­ский му­зей, где их бу­дут изу­чать и до­ку­мен­ти­ро­вать. Эти ма­те­ри­а­лы нуж­ны для то­го, что­бы дать от­пор раз­но­го ро­да

фаль­сифи­ка­то­рам исто­рии, ко­то­рые стре­мят­ся из на­ше­го сол­да­та-ос­во­бо­ди­те­ля сде­лать зах­ват­чи­ка и ок­ку­пан­та.

Га­ли­на Гри­горь­ев­на ска­за­ла, что реб­ятам нра­вится об­щать­ся с ве­те­ра­на­ми, и я в этом убе­ди­лась.

— Я вос­пи­ты­вал­ся в дет­ском до­ме, — го­во­рит Са­ша Ти­хо­нов. — Так эти ста­ри­ки мне в­ро­де род­ни ста­ли. Они очень доб­рые, при­вет­ли­вые. Не толь­ко о се­бе рас­ска­зы­ва­ют, но и о нас всё вы­спро­сят. Во мно­гих де­рев­нях мы уже по­бы­ва­ли. Бу­дем и да­ль­ше сним­ать.

По сло­вам Га­ли­ны Ген­надь­ев­ны, соз­да­нием ви­део­филь­мов за­ни­ма­ют­ся не толь­ко уча­щие­ся кол­лед­жа, но и школь­ни­ки. На­при­мер, в И­лов­ской шко­ле под ру­ко­во­д­ством учи­те­ля исто­рии Та­тья­ны Ива­нов­ны Пья­ных ак­тив­но ра­бо­та­ет груп­па реб­ят.

К со­жа­ле­нию, сол­да­ты ги­бли не толь­ко на по­лях сра­жений Оте­чест­вен­ной вой­ны. Не вер­ну­лись до­мой со служ­бы на Се­вер­ном Кав­ка­зе два вы­пуск­ника учи­ли­ща: Алек­сан­др Ко­ро­стелёв и Ви­та­лий Са­фо­нов. В му­зее име­ются ма­те­ри­а­лы об этих па­рень­ках. Здесь про­во­дят­ся встре­чи с их ро­ди­те­ля­ми, пе­да­го­га­ми. Со­би­ра­ют­ся в му­зее реб­ята и на уро­ки сла­вы.

— В не­об­хо­ди­мо­сти та­ких му­зеев, как на­ш, ни­кто не сом­не­ва­ет­ся, — де­ла­ет за­к­лю­чение Га­ли­на Ген­надь­ев­на. — Од­но о­го­рча­ет: ра­бо­тать при­хо­дит­ся на чи­стом эн­ту­зи­аз­ме. Е­хать на по­ля сра­жений — на соб­ствен­ные сред­ства. Де­лать филь­м в от­далён­ной от рай­цен­тра де­рев­не — то­же. Да, па­мять — по­ня­тие не­ма­те­ри­аль­ное. Но, что­бы х­ранить па­мять о про­шлом и пе­ре­да­вать её но­вым по­ко­ле­ни­ям, без ма­те­ри­аль­ных зат­рат не об­ой­тись. Вся на­де­жда — на спон­сор­скую по­мо­щ, ко­то­рая по­ка весь­ма скром­на. Если най­дут­ся среди со­сто­я­тель­ных лю­дей на­сто­ящие па­три­оты, же­ла­ю­щие со­труд­ни­чать с му­зеем, бу­дем это­му очень ра­ды.

Та­тья­на ТУКШУ­НЕ­КО­ВА.